

С тех пор как они зарегистрировали брак, Цинь Шилую ни разу не ужинал с Тан Юем по-человечески. Сегодня выдался редкий случай, когда он мог понаблюдать за тем, чем обычно занимается Тан Юй дома, но в итоге обнаружил... что тот не занимается ровным счетом ничем.

Забрав посылку, Тан Юй просто растекся по дивану в гостиной. И не как-нибудь вальяжно, а свернувшись в комок — со стороны он напоминал растаявшее мороженое в форме кота.

Тан Юй полуприкрыл глаза, пребывая в полудреме. Цинь Шилую, устроившись рядом с ноутбуком, взялся за работу, и они не мешали друг другу.

Прошло два часа. Цинь Шилую был уверен, что Тан Юй так и не уснул по-настоящему: все это время он просто витал в облаках. Когда солнце за окном стало менее палящим, тот поднялся и побрел во двор проверять рабочих в оранжерее.

Цинь Шилую поймал себя на мысли, что его собственная продуктивность за эти два часа была крайне низкой — он не смог прочесть даже одного документа.

Тетушка Чжан принесла ему свежий кофе. Цинь Шилую спросил:

— Он все эти дни такой вялый?

Тетушка Чжан удивилась:

— Да вроде бодрый.

Цинь Шилую нахмурился:

— Может, это из-за того, что я вернулся?

Тетушка Чжан не видела никаких перемен в молодом господине:

— О чем вы?

— Ну, лежит тут без всякого энтузиазма, — пояснил Цинь Шилую.

Тетушка Чжан рассмеялась:

— Нет же. Он так каждый день валяется. Говорит, это называется лежбище соленой рыбы, очень удобно.

Сначала тетушка Чжан тоже беспокоилась. Два месяца подряд Тан Юй каждый день куда-то бегал, а вернувшись, не хотел задерживаться в гостиной. Но в последние дни он часами лежал здесь, иногда по целому дню. Тетушка Чжан даже спросила, что это значит, и узнала, что у этого неподвижного состояния есть свое «научное название».

Увидев, как они сидят на диване вместе, тетушка Чжан порадовалась про себя: все-таки штамп в паспорте меняет людей. Раньше и представить было нельзя, чтобы они так мирно сидели рядом.

Цинь Шилуй не знал, что произошло за те дни, пока его не было. Какое еще лежбище соленой рыбы? Скорее, лежбище ленивого кота.

Перед ужином Тан Юю позвонил его дядя Тан Вэйхун. Тан Юю совсем не хотелось отвечать, он оставил телефон в покое, пока звонок не прервался, но следом посыпался новый.

Тан Юй взял телефон и ушел в комнату, долго медлил, но все же ответил.

— Почему так долго не берешь трубку?

Тан Вэйхун давно не связывался с племянником. После того как Цинь Шилуй выделил ему экстренное финансирование, он и думать забыл о своем родном племяннике.

Тан Юй, когда читал роман, невзлюбил этого дядю: жадный, двуличный, он обводил вокруг пальца прежнего наивного Тан Юя как хотел.

Тот вечно ныл, что компания вот-вот разорится, или же поминал свою покойную сестру. Прежний Тан Юй очень дорожил вещами, оставшимися от матери, и такой шантаж на него действовал безотказно.

Тан Юй спросил:

— Что-то случилось?

— Ты давно не связывался с семьей, дядя переживает, все ли у тебя хорошо, вот и решил позвонить. — Тан Вэйхун всегда умел красиво стелить, именно поэтому Тан Юй так долго не видел истинного лица своего родственника.

Тан Юй молчал. Ему нечего было сказать.

Не услышав ответа, Тан Вэйхун продолжил:

— Вчера я встретил второго молодого господина Сяо, он сказал, что не может с тобой связаться. Ну ты даешь, уехал и даже не позвонил домой. Тетя вчера все вспоминала, как скучает по тебе.

— Оу. — Тан Юй не питал симпатии к этим людям и не стал поддерживать разговор. — У меня все хорошо.

Тан Вэйхун не унимался:

— Как там господин Цинь? Хорошо к тебе относится? Ты води себя послушно, не зли его. Сам знаешь, дела в компании идут неважно, это ведь кровное наследие твоей матери. Дядя не просит тебя надрываться, просто береги себя.

Тан Юй нахмурился. Он был ленив, но не глуп — такие сказки работали только на прежнего Тан Юя.

Ему не нравилось, что его держат за дурака, поэтому он опустил взгляд и произнес:

— Дядя, я зарегистрировал брак с Цинь Шилюем.

Тан Вэйхун:

— ...

Тан Юй бросил бомбу и стал ждать реакции. После серии судорожных вздохов на том конце провода Тан Вэйхун воскликнул:

— Ты что, ребенок! Когда это случилось? Как ты мог скрыть от дяди такое важное событие?

Тан Юй подумал, что если бы он посоветовался, то дядя наверняка потребовал бы отдать все на блюдецке.

— Я забыл.

Тан Вэйхун не волновало, забыл он на самом деле или нет. В его голосе зазвучала нескрываемая радость:

— Ничего страшного, дядя на тебя не в обиде. А когда свадьба? Семьи должны встретиться, не так ли? Посмотри, когда господин Цинь будет свободен, приезжайте в гости. Вы же теперь женаты, как не навестить родных? Я так давно тебя не видел, скучаю.

Тан Юй совсем не хотел везти Цинь Шилюя к ним, да и о свадьбе не помышлял — слишком много хлопот.

— У него нет времени.

Тан Вэйхун не успел расстроиться, как услышал:

— Дядя, я хочу сделать Цинь Шилюю подарок на свадьбу.

— Дари, конечно, надо дарить! — поспешно ответил Тан Вэйхун, в голове которого уже

защелкали счеты.

Просить денег для него было делом привычным.

Тан Юй добавил:

— Но у меня нет денег.

Раз уж дядя велел ему заботиться о себе, то без денег это вряд ли получится.

Тан Вэйхун обычно давал Тан Юю лишь несколько десятков тысяч в месяц, а последние два месяца, когда тот жил у Цинь Шилюя, дядя даже намеренно забывал переводить средства. Услышав про отсутствие денег, он замер:

— Разве господин Цинь не дает тебе денег на расходы?

Тан Юй удивился:

— И что, я должен взять его же деньги, чтобы купить ему подарок?

Тан Вэйхун запнулся:

— ...Это, пожалуй, не очень красиво.

Зная, что собеседник его не видит, Тан Юй все равно кивнул:

— Я тоже так считаю. Так что переводи деньги скорее, я совсем на мели.

Тан Вэйхун прикинул: раз Тан Юй теперь муж Цинь Шилюя, то за такого зятя их компания будет в безопасности! Если Тан Юй будет вести себя смирно и ублажит супруга, разве вся корпорация Тэнфэн не окажется в их руках? Разве эти гроши на подарок стоят того, чтобы жадничать?

Положив трубку, Тан Юй в отличном настроении спустился вниз — как раз к ужину.

Цинь Шилюй весь вечер провел дома, но они почти не разговаривали. Он хотел за ужином завести беседу, но увидел, что Тан Юй не отрывается от телефона, словно ждет чьего-то сообщения.

Что за сообщение может вызывать такую богатую палитру эмоций?

В голове Цинь Шилюя сразу всплыло одно имя — Сяо Чихэн.

Его лицо помрачнело:

— Ешь.

Тан Юй будто не слышал: одной рукой он держал палочки, другой постоянно подсвечивал экран телефона, не сводя с него глаз.

— Тан Юй!

Тан Юй поднял голову:

— А?

— Не играй в телефон во время еды.

— Ой...

Тан Юй только убрал телефон, как тот звякнул. Он тут же схватил его, на этот раз даже бросив палочки.

Цинь Шилую с грохотом опустил свои палочки на стол и увидел, как выражение лица Тан Юя сменилось с восторга на недоумение, а затем на удивление. Три стадии эмоций за две секунды — и каждая была отыграна безупречно.

Цинь Шилую:

— ...

Лица у всех одинаковые, почему ты такой талантливый?

Ему стало любопытно, что такого там написано:

— Что случилось?

Тан Юй нахмурился, глядя в экран:

— Дядя прислал мне денег.

Если судить по тону, можно было подумать, что дядя его ограбил. Цинь Шилую даже пожалел, что кричал на него — выходит, он просто ждал перевода, а выглядело так, будто он мелочный.

— Раз дает — бери.

Тан Вэйхун годами прикрывался заботой, намеренно превращая племянника в никчемного человека, чтобы на людях строить из себя любящего дядю, а за спиной присвоить компанию, оправдываясь тем, что Тан Юй ни на что не годен.

Цинь Шилую каждый раз думал, как жалок Тан Юй, но сам парень так не считал.

Он посмотрел на Тан Юя, который выглядел так, будто лишился всего состояния:

— Почему ты опять недоволен?

Тан Юй поднял взгляд, его брови сошлись на переносице:

— Это не он дал, это я у него попросил. Сказал, что мы поженились и я хочу купить тебе подарок.

Цинь Шилую не ожидал, что тот расскажет дяде о браке, а уж тем более — что захочет сделать подарок.

Он подавил улыбку:

— Хочешь сделать мне подарок? На самом деле не стоит, ты лучше сам...

Тан Юй был слишком расстроен, чтобы говорить любезности:

— Я не хотел тебе ничего дарить, это был просто предлог, чтобы вытрясти деньги.

Цинь Шилую подавился:

— ...Тебе не обязательно рассказывать мне все подряд.

Чтобы снова не услышать чего-то неприятного, Цинь Шилую решил замолчать и взял палочки:

— Ешь давай.

Тан Юй не мог есть. Ему нужно было, чтобы кто-то выслушал его страдания. Поэтому, как только Цинь Шилую положил кусок в рот, Тан Юй с горечью произнес:

— Но он прислал всего двадцать тысяч. Что на них купишь? Даже на одну волосинку от кисти не хватит!

Цинь Шилую посмотрел на него, сомневаясь, не обманули ли его — что это за кисть такая, чьи волосы стоят целое состояние?

Видя, что его не утешают, Тан Юй совсем пал духом. Он отодвинул миску, встал и сказал:

— Я не хочу. Ешь сам.

Схватив телефон, он забрал эти двадцать тысяч, на которые даже волосинки не купишь, и уныло поплелся вверх.

Цинь Шилуй посмотрел на накрытый стол и пустое место напротив. Аппетит пропал и у него.

Черт возьми, у этого Тан Вэйхуна что, с головой не в порядке? Прислать двадцать тысяч? Жмот проклятый!

<http://bllate.org/book/18835/1834723>